

Однако, по сравнению с этим, Лу Дан и его люди явно больше интересовались ситуацией на фронте.

Мужчина средних лет тут же сообщил:

— Мы начали наступление двадцать третьего числа двенадцатого месяца, а двадцать четвёртого столкнулись с наследником гуна-опоры государства. Он думал, что у нас даже не хватит средств на доспехи и оружие, поэтому сразу повёл своих людей в атаку.

Он и не подозревал, что мы не носили доспехи лишь для удобства передвижения, чтобы застать императорский двор врасплох.

— И тогда я застрелил его из снайперской винтовки.

Да, именно из снайперской винтовки!

Они не могли принести с собой много оружия, но несколько снайперских винтовок — это было вполне возможно.

— Мы не хотели причинять слишком много жертв.

Поэтому они решили применить тактику обезглавливания против армии Великой Цянь. Ведь в древности, где связь была слабо развита, убийство главнокомандующего противника легко приводило к победе.

— Более того, во время боя мы целились в ноги солдат Великой Цянь.

К тому же у них было достаточно медикаментов, и на данный момент потери армии Янчжоу составили всего двести человек, а армии Цянь — четыре тысячи.

Именно поэтому они захватили почти сто тысяч пленных.

— Без сомнения, процент перехода на нашу сторону среди этих пленных составит не менее девяноста процентов.

Ведь эти пленные лично испытали на себе мощь мушкетов. Поэтому они глубоко верили, что мушкеты — это божественное оружие, дарованное небесами, и что армия Янчжоу находится под покровительством небес.

Они, естественно, не откажутся от предложения присоединиться.

— Таким образом, у нас будет сто тысяч солдат.

Этих ста тысяч достаточно, чтобы удержать столицу и провинцию Цзяннань, а заодно захватить две провинции Ху.

Но завоевать империю легко, а управлять ею сложно.

Ведь у них не так много людей.

Поэтому императора Чжану и его людей они отпустили специально.

Если бы они сразу убили императора Чжану, но не нашли бы достаточно людей для управления страной, в империи наступил бы хаос.

Поэтому, оставив императора Чжану в живых, они позволили ему стабилизировать ситуацию.

Ао Жуйцзэ был более чем доволен:

— Отлично.

Хотя несколько тысяч погибших солдат Великой Цянь — это тоже немало.

Но стоит помнить, что в оригинальной истории, после того как третий принц Чжоу Хунъи захватил трон в результате переворота, он вскоре поссорился с Сун Цинъин из-за желания создать огромный гарем.

Просто все знали, что он смог взойти на трон во многом благодаря неустанной поддержке Сун Цинъин, поэтому он не мог сразу же расправиться с ней.

И это дало Сун Цинъин время накопить силы.

Через пять лет она сбежала из столицы и провозгласила себя правительницей на севере.

Но оба они потерпели поражение.

Ведь западные жуны, воспользовавшись их междоусобицей, двинулись на юг и уничтожили их обоих.

А когда чужеземцы захватывали центральные земли, первое, что они делали для укрепления своей власти, — это поднимали меч и истребляли всех, кто сопротивлялся.

В результате всего за десять лет было уничтожено два-три миллиона китайцев.

Поэтому по сравнению с этим восстание Ао Жуйцзэ и его людей, хотя и привело к войне в центральных землях, на самом деле было благом.

Но император Чжану и его люди не считали это благом.

— Они приложили невероятные усилия, чтобы пятого числа первого месяца добраться до провинции Хэбэй.

Но едва они успели перевести дух, как получили известие, что провинции Цзяннань и две провинции Ху уже оказались в руках армии Янчжоу.

Более того, когда он приказал вассальным князьям собрать войска для защиты, те начали отнекиваться.

Очевидно, они тоже задумали измену.

Самое главное, весть о том, что Чжоу Жуйцзэ получил помощь небес и является истинным сыном неба, всегда опережала их.

В результате, когда они добрались до провинции Хэбэй, их армия сократилась вдвое.

Остальные тайно дезертировали.

Бам!

Услышав это, император Чжану швырнул чашку на пол, и осколки, разлетевшись, порезали щеки ближайших стражников.

— Объявите их в розыск! Немедленно прикажите, чтобы их казнили на месте, независимо от их статуса!

Гун-опора государства также был мрачен:

— Слушаюсь.

— Кстати.

Затем, словно вспомнив что-то, император Чжану спросил:

— Оружие, которое используют повстанцы, — что это такое? Разобрались?

— Разобрались.

Гун-опора государства тут же приказал принести два мушкета.

— Это мои люди ценой своей жизни отобрали у повстанцев.

За эти два мушкета они заплатили жизнями более трёхсот солдат.

— Но даже имея их, мы не можем их скопировать.

— Что?

Император Чжану, схвативший мушкеты, чтобы изучить их, замер. Он думал, что с этими мушкетами они смогут быстро их скопировать и получить возможность противостоять Чжоу Жуйцзэ.

Тогда он точно сможет справиться с Чжоу Жуйцзэ.

Гун-опора государства:

— Их принцип работы похож на принцип работы лука.

— Эти два мушкета — это как лук, а к ним должен быть порох.

— Лук без стрел совершенно бесполезен.

— То же самое и с мушкетами, поэтому сейчас, имея только мушкеты, но без пороха, мы ничего не можем сделать.

Император Чжану:

— Тогда заставь людей его изготовить.

Гун-опора государства:

— Ваше величество, порох, который они используют, совершенно отличается от того, что мы используем для фейерверков. Это не как с луками и стрелами, которые можно скопировать за

несколько дней.

— По крайней мере, ни один из собранных мной мастеров не смог разобраться, как именно они делают порох.

— Если только мы не пошлём кого-то в Янчжоу, чтобы украсть рецепт пороха.

— Но разве повстанцы не будут охранять такое важное место?

Поэтому в ближайшее время они вряд ли смогут украсть рецепт.

Возможно, к тому времени, когда они его украдут, повстанцы уже будут у ворот столицы, и тогда, даже имея рецепт, что толку?

Услышав это, император Чжану почувствовал, как темнеет в глазах.

Неужели его судьба — проиграть Чжоу Жуйцзэ?

Неужели небеса играют с ним?

Почему, дав ему надежду, они снова ввергли его в бездну?

Присутствующие чиновники также побледнели.

Они не хотели умирать.

И вдруг раздался женский голос:

— Я могу изготовить порох.

Что?

Все невольно повернулись к источнику голоса.

Сун Циньин, прорвавшись через стражников, вошла в зал.

Император Чжану тут же пришёл в себя, он был взволнован:

— Ты сказала, что можешь изготовить порох?

Услышав это, стражники, пытавшиеся остановить её, замерли и отпустили её.

Сун Цинъин твёрдо произнесла:

— Да, я могу изготовить порох.

Она не умела делать мушкетеры, но порох — это другое дело.

Ведь кто в детстве не мечтал о путешествиях во времени?

Поэтому она не раз изучала навыки, которые должен освоить каждый попаданец.

Конструкция мушкета была слишком сложной, она уже почти забыла её, но рецепт пороха она всё ещё помнила.

Например, оптимальное соотношение ингредиентов: 10 % серы, 15 % древесного угля, 75 % селитры.

Например, способ получения селитры: собрать землю, содержащую селитру, поместить её в резервуар, затем варить в железном котле на сильном огне, а белые кристаллы, которые выделяются, и будут селитрой...

Сун Цинъин сразу же передала рецепт императору Чжану.

Она планировала использовать технологию изготовления пороха позже, когда будет готовиться к захвату власти, но сейчас она уже не могла ждать.

Ведь если она не сделает этого сейчас, Великая Цянь падёт, и тогда ей не только не стать императрицей, но и сама жизнь окажется под угрозой.

Ведь она была женой третьего принца, и если Великая Цянь падёт, разве Чжоу Жуйцзэ пощадит её?

Министр общественных работ тут же спросил:

— Супруга принца, если я не ошибаюсь, вы всё это время находились в карете и у вас не было времени изучать рецепт пороха?

— Так как же вы узнали способ его изготовления?

<http://bllate.org/book/15198/1341342>